

— Нашли что-нибудь еще? — Цзин Цзи передал кристалл цанью подчиненным и сам принялся осматривать окрестности.

Остановившись у дерева с пятнами крови, он внимательно изучил зазубрины на коре.

— Эти следы и кровь... — он задумчиво прикоснулся к отметине. — Весьма умелая дезинформация, не находишь, младший брат?

Остальные обернулись на его голос.

— О? И что же ты обнаружил, брат?

— Находки как таковой нет, — усмехнулся Цзин Цзи, — но вот следы оставлены с явным умыслом.

— С каким же? — Хэ Цзинь подошел ближе, желая рассмотреть всё самому.

— Мечом орудовал левша. А поскольку я уже давно со своим отрядом стою в Цюло, это как бы намекает, чьих это рук дело.

Цзин Цзи говорил небрежно, с легкой улыбкой поглядывая на присутствующих.

— Брат шутит, — серьезно отозвался Хэ Цзинь. — Ты бы никогда не использовал столь топорный прием.

— Даже если бы это сделал ты, — раздраженно бросил Дуань Юнь, — я не верю, что ты настолько глуп, чтобы оставить столь явную улику. Хватит юлить. Нашел что-то стоящее?

— Нет. Больше ничего, — отрезал Цзин Цзи.

— Тогда к чему этот балаган? — Дуань Юню всегда была не по душе легкомысленная манера наследника Цзин, хотя сам он порой вел себя еще более бесцеремонно.

— Посмотрите сюда, — голос Хэ Цзиня заставил всех подойти к другому дереву.

На его стволе тоже виднелись следы клинка.

— Что в них такого? — спросил Е Шу.

— Эти зарубки оставлены той же рукой, что и на первом дереве, — Хэ Цзинь сосредоточенно

рассматривал кору. — Но судя по глубине и углу... так быют только наньюэцы.

Дуань Юнь кивнул и сделал пару шагов вперед.

— Верно. Глядите: удар идет чуть вкось. Наньюэцы перехватывают рукоять на дюйм ниже, чем мы в Срединных равнинах. Отсюда и такой наклон лезвия.

— Получается, наньюэцы в Юньнани чувствуют себя как дома? — Е Шу задумчиво перевел взгляд на деревья.

«Наньюэ?» — Цзин Цзи нахмурился. Неужели отец действительно ведет с ними дела? Почему он ничего не знал? И если это их рук дело, замешан ли в этом князь? Вопросов становилось слишком много, и ответы на них стоило получить как можно скорее.

— Оцепить здесь всё и не сводить глаз, — скомандовал Дуань Юнь. — Остальные — назад в город, в постоянный двор.

Миновал полдень. В комнате Е Шу Хэ Цзинь и он сам стояли у окна, пока Дуань Юнь и Цзин Цзи, расположившиеся за столом, мерили друг друга взглядами.

— Чего уставился? — Дуань Юню стало не по себе под пристальным взглядом собеседника. — Есть что сказать — говори.

— Ох, Ваше Высочество, неужто такая красота боится чужих глаз? — Цзин Цзи картинно вздохнул. — Я лишь люблюсь вашей статью, а вы всё портите своей грубостью.

— Не собираюсь я нянчиться с мальчишкой. Сгинь с глаз. Е Шу, Хэ Цзинь, подойдите ближе.

Е Шу сел рядом с принцем и обвел взглядом присутствующих.

— Вы заметили странность?

— Господин Е имеет в виду...

Видя, что Хэ Цзинь его понял, Е Шу продолжил:

— Тот камень цанцань, что мы выкопали, пролежал в земле два месяца — это факт. Но кровь и следы на деревьях совсем свежие.

— Младший брат считает, что за нами следят?

Дуань Юнь покачал головой.

— Вряд ли. Если бы за нами шли, мы с Е Шу почували бы слежку. Скорее всего, в нашем отряде завелся шпион.

— Верно, — подтвердил Е Шу. — Кто-то безупречно знает наши маршруты и передает сведения, не оставляя зацепок. Этот человек непрост, поэтому все дальнейшие шаги должны быть строго засекречены.

Он выразительно посмотрел на Дуань Юня.

— Кстати, Е Шу, — вспомнил Хэ Цзинь, — жетон при тебе? Покажи его наследнику.

Е Шу достал командный жетон и протянул Цзин Цзи.

— Ты узнаешь это, брат?

— Это Командный жетон Наньюэ, — Цзин Цзи хватило одного взгляда, чтобы сделать вывод. — С его помощью можно командовать небольшими отрядами. Что, нашли у ассасинов?

— Именно, — ответил Е Шу. — Поэтому мне не дает покоя вопрос: откуда у нападавших этот жетон? Наняли ли их наньюэцы или связь куда глубже?

— Трудно сказать наверняка, — Хэ Цзинь в раздумьях закусил губу. — Но наньюэцы лезут из всех щелей. Чего они добиваются?

— Поступим так: разделимся, — предложил Е Шу, ища одобрения в глазах принца Юя. — Двое займутся ассасинами и этим жетоном, а двое других продолжат расследовать дело с кражей жалованья.

— Мы с Е Шу продолжим искать золото, — распорядился Дуань Юнь. — Хэ Цзинь, ты и Цзин Цзи займетесь нападением.

— Слушаюсь, — отозвался Хэ Цзинь. — Но, Ваше Высочество, не стоит ли нам пустить ложный след? Мы сейчас как на ладони.

— Дуань Юнь, господин Хэ прав, — поддержал его Е Шу.

Цзин Цзи хитро прищурился.

— А это проще простого. Пустим слух, что мы с Ханьчжи остаемся здесь копаться в деле о жалованье, а принц и мой младший брат завтра уезжают из Цюло разбираться с ассасинами. Как вам такая затея? — он лукаво подмигнул Хэ Цзиню.

— Решено. На сегодня всё, завтра расходимся.

Когда Дуань Юнь выходил из комнаты Е Шу, дорогу ему преградил Губернатор Цюло, господин Чжао.

Чиновник отвесил глубокий поклон, источая почтение.

— Приветствую Его Высочество принца Юя. Я видел, что вы были заняты важными делами, и не посмел беспокоить. Однако я подготовил скромный ужин, если Ваше Высочество соизволит...

Дуань Юнь, никогда не любивший подобные церемонии, бросил на ходу:

— Я устал. Свободен.

Зевнув, он скрылся в своих покоях.

Губернатор застыл, лишившись дара речи. Неужели он чем-то прогневал принца? В холодном поту, понимая, что за такое и головы лишиться недолго, он набрался смелости и постучал в дверь к Е Шу.

— Кто там?

— Господин Е, это я, местный губернатор. Есть дело.

Е Шу открыл дверь.

— Входите, господин Чжао. Что привело вас ко мне в такой час?

— Простите покорно, господин Е, — Чжао буквально дрожал, пряча глаза. — Я лишь хотел спросить... нет ли у Его Высочества принца Юя каких-либо претензий к моей службе? Мог ли я по глупости своей совершить ошибку и разгневать его?

— С чего вы это взяли? — удивился Е Шу.

— Только что я осмелился пригласить Его Высочество на пир, но он показался мне крайне недовольным. Я... я очень обеспокоен, потому и пришел к вам.

Е Шу мягко улыбнулся.

— Не тревожьтесь, господин Чжао. Всё в порядке.

— Ох, слава небу, слава небу! Благодарю вас, господин Е.

— Не стоит. Кстати, у меня к вам тоже просьба. Завтра мы с принцем покидаем Цюло. Расследованием дела о жалованье займется наследник и господин Хэ. Надеюсь на ваше полное содействие.

— Разумеется, разумеется! Спите спокойно, господин Е, я ухожу.

— Доброй ночи.

Е Шу проводил взглядом сутулую спину губернатора и, едва заметно усмехнувшись, закрыл дверь.

Город погрузился в ночную тишь. Никто не заметил, как в эту самую обычную ночь из окна постоянного двора выпорхнул ничем не примечательный голубь и взял курс на юг, в сторону Дали.

Цзин Цзи стоял у окна, глядя, как птица растворяется в сумерках.

На рассвете следующего дня четверо всадников незаметно покинули город. У заставы они разделились.

— Брат, господин Хэ, берегите себя. Мы полагаемся на вас, — Е Шу поклонился, не слезая с коня.

— Не беспокойся, — Цзин Цзи поиграл бровями и потянулся, было, хлопнуть Е Шу по плечу. — Лучше сам будь начеку.

— Я постараюсь, — смущенно улыбнулся тот.

— А ну руки убрал! — Дуань Юнь помрачнел от злости.

— Господин Е, расследование будет непростым. Будьте крайне осторожны, — добавил Хэ Цзинь.

— Ладно, развели тут мокроту, — Дуань Юнь хоть и обращался к Хэ Цзиню, глаз с Е Шу не сводил. — Выполняйте приказ, иначе по возвращении взыщу по всей строгости.

— Прощайте, Ваше Высочество, — Хэ Цзинь откланялся, и они с Цзин Цзи скрылись в облаке пыли.

Е Шу и Дуань Юнь какое-то время стояли молча, глядя им вслед.

— Дуань Юнь, как думаешь, сработает наш ложный след?

— Трудно сказать. Но если враг задумал недоброе, он обязательно ударит либо по нам, либо по ним.

Дуань Юнь повернулся к Е Шу. В лучах утреннего солнца профиль того казался удивительно тонким и одухотворенным, словно сошедшим с древней картины.

— Вполне возможно, что под удар попадут обе группы, — ответил Е Шу. — Вчера я нашептал губернатору ту ложь, и если среди нас есть предатель, он не упустит шанса. Но каковы бы ни были их цели, нам нужно быть готовыми ко всему.

— Хорошо, будь по-твоему, — принц нежно улыбнулся. — Поехали.

Они пустили коней рысью и вскоре скрылись в лесной чаще.

Солнце поднялось выше. Е Шу и Дуань Юнь ехали бок о бок по узкой тропе.

— Ты уверен, что нам сюда? — Е Шу с сомнением оглядел заросшую, едва приметную тропку.

— Уверен. Я осмотрел окрестности места происшествия. Дорог там много, но эта — самая скрытая и заброшенная. Те, кто похитил золото, могли проехать только здесь, если хотели остаться незамеченными.

— Значит, ты надеешься найти зацепки? — Е Шу посмотрел на него с любопытством. — Но откуда ты знаешь, что эта тропа — самая укромная?

— Сяо Е Шу, ты что, во мне сомневаешься? — Дуань Юнь так и лучился гордостью. — Твой брат когда-то воевал с южными варварами и наводил на них ужас. Я эти земли насквозь чую.

Конечно, он немного приукрасил. Да, он воевал здесь, но в Цюло никогда надолго не задерживался. Откуда бы ему знать каждую кочку?

На самом деле наш принц Юй прошлую ночь провел вовсе не в постели — он до самого рассвета рыскал по этим глухим лесам, чтобы теперь выглядеть героем.

— Ну разумеется, Ваше Высочество всё пронюхало, — хмыкнул Е Шу. — Только вот мне почему-то показалось, что кто-то вчера тайком улизнул и вернулся лишь к утру. Наверное, слух меня подвел.

Видя, как Дуань Юнь раздухарился, Е Шу не удержался от шпильки.

— Ты... — он поперхнулся словами и в шутку бросился к Е Шу, пытаясь схватить того за руку.

Е Шу пришпорил коня, отъехал на несколько шагов и, обернувшись, бросил принцу кожаный бурдюк.

Дуань Юнь поймал его и, откупорив крышку, замер. Из горлышка повеяло тонким, нежным ароматом — это был чай с жасмином.

«А Сяо Е Шу-то колюч только на словах. Заботится обо мне, а признаться боится», — подумал принц.

Он поднес бурдюк к губам и сделал глоток. Прохладный настой, словно божественный нектар, разлился по телу, возвращая силы и ясность мысли.

Счастливо улыбнувшись, Дуань Юнь пришпорил коня и бросился догонять Е Шу.

<http://bllate.org/book/17466/1698267>